

Ань Чжэн и Ду Шоушоу шли и разговаривали во время прогулки. В большом дворе семьи Гао не знали, сколько историй еще скрыто. Но для такой семьи, как семья Гао, каждая история кажется такой мрачной и жестокой. Тысячи трупов, зарытых в землю на переднем дворе, и скорбь высокого дерева на заднем дворе. Поэтому оба они чувствовали себя немного тяжелыми, а некоторые были слишком тяжелыми, чтобы дышать.

Толкнув дверь старухи семьи Гао, Ань Чжэн и Ду Шоуси заглянули внутрь и обнаружили, что там все так же просто, как и раньше. Эта старушка уже сто лет влияет на семью Гао, и кажущаяся простота - это лишь способ, которым она показывает ее двору.

"Я не верю в это. Сердечный яд старика уже не сравним, и нет никакого закулисья".

сказал Ду Шоушэн, прогуливаясь: "Невозможно, чтобы семья Гао была сбита с ног так быстро. Она втайне задается вопросом, сколько всего скрыто в подготовке к возвращению".

Ань Чжэндао сказал: "На этот раз событие слишком большое, чтобы осмелиться проявить беспечность даже по отношению к вдовствующей императрице и особняку Фан Гу. Ведь оно уже распространилось, и Гао Цзя осмелился взбунтоваться и напасть на дворец Тяньцзи. Даже королева-мать, одной рукой закрывающая небо, не посмеет проигнорировать это. А семья Гао уже столько лет живет в городе Фангу, и народ давно ее ненавидит. Так что на этот раз уголовный департамент и правительство Фангу были там вместе с министерством вооружений. В городском расследовании не было никаких новостей. Я подозреваю, что семья Гао не так могущественна, как все догадывались. "

сказал Ду Шоу: "Почему?"

Ань Чжэн объяснил: "Скрытый мастер предыдущего поколения семьи Гао, настоящий столп, то есть муж старика, умер. И Гао Юаньшу тоже натворил бед, когда принимал власть, так что на самом деле в эти годы Гао Мастера семьи сидят только намеренно сфабрикованные ими.

Если семья Гао действительно забирает много рабочей силы и материальных ресурсов, не может быть и речи. Чем больше они забирают, тем больше вытекает из ног лошади. Сейчас все силы Фан преследуют семью Гао, включая королеву-мать, союз министров при дворе, и семья Гао не может уйти, пока они раскрывают хоть немного улики. "

"Новостей не было, это не обязательно означает, что Гао Цзяцзан находится глубоко. Возможно, у старика больше нет помощи, но он скрывается в неизвестном месте. Только свои, плюс немногие. закадычные друзья. "

Ду Шоушоу задумался на некоторое время, это действительно правда. Будь то королева-мать, союз этих министров или король дворца Тяньцзи, Янь, теперь имеет отношение к семье Гао... и убить его. Если семья Гао сбежит с большим количеством спрятанных людей, то найти ни одного не удастся.

"Хорошо!"

Ду Шоу тонко улыбнулся: "Старик остался один, не может перевернуть бурю. Не дай толстяку найти ее, если найдет, то уложит".

Ань задумался: "Должно быть много вещей, которые семья Гао не забрала. Если моя догадка верна, то старик не осмелился забрать слишком много вещей. Чем меньше людей вокруг него, тем безопаснее. Значит, в этом особняке должно быть много нераскрытых сокровищ, а вещей, спрятанных в семье Гао, должно быть столько же, сколько мехов. В прошлый раз я сказал, что

найду для тебя оружие, которое будет в твоем распоряжении, и нашел Трезубец Морского Царя. Цзыпин, если ты сможешь найти нужную вещь, пожалуйста, попроси Хуо починить ее для тебя, возможно, ты сможешь вернуться в Цзыпин. "

Пока он шел, он думал о доспехах Ду Тощего: "Хотя спутники Ши Цзина сильны, они все-таки более массивны и менее прочны. При обычных обстоятельствах проблем не будет. Как только ты столкнешься с действительно сильным противником, могут появиться трещины. "

Ань Чжэн вздохнул и сказал: "Легендарные девятипалые глаза жадны, пока есть сокровища и гробницы, девятипалые глаза никогда не отпустят их.

А девятипалые глаза поглотят все сокровища атрибутов. Пока вы получаете все атрибуты, вы можете эволюционировать и начать перерождение. Хотя хороший человек в нашей семье тоже жаден... но в лучшем случае это кристаллическое ядро двух демонов-зверей или камень духа двух демонов. Правильно ли это? Глупо?"

Шань Е лениво поднял голову и посмотрел на Аньчжэна с идиотизмом. Смысл в этом взгляде был такой: если бы дядя все еще указывал на тебя и служил мне, он бы тебя победил.

Ду Шоушоу улыбнулся и сказал: "Добрый господин, не я подбираю вещи. В любом случае, если он скажет, что я ленюсь и делаю что попало, я больше не смогу этого выносить. В любом случае, вы - девять реинкарнаций. Просто укажите мне направление, и пусть мы его найдем. . Если я найду ребенка, я зажарю вам ночью две бараньи корейки. "

Шань Е поднял голову, как будто понял, звезды в его глазах засверкали.

Энн вздохнула: "Ты говоришь, что ты кот, кот... и ты молод, какая большая талия, что ты ешь!"

Шань Е вообще не обращал на него внимания, а звезды в его глазах двигались все быстрее и быстрее.

Ду Шоушоу серьезно сказал: "Внешность Шань Е мне хорошо знакома. Когда дело доходит до еды, все становится так: один - он, другой - Гу Цянье..."

Ань Чжэн подумала, что Гу Цянье будет выглядеть так, словно она сияет, когда чувствует запах чего-то вкусного, и не смогла удержаться от смеха. Ду Шоу тонко улыбнулся: "Ты сказал, что она также является патриархом древнего охотничьего клана, что равносильно королю королей... как ты вообще можешь не сдерживаться".

Ань Чжэн: "Ты осмеливаешься говорить в ответ, а перед ней она действительно осмеливается отнести тебе твои золотые трусы".

Ду Шоушоу: "Иди..."

Ань Чжэн: "Однако толстяк шикарен. Если посмотреть на древних и современных китайцев и иностранцев, никто не ходит в золоте **** целый день. Мне интересно одно... Его трудно носить?".

"Уходи".

"Ты говоришь, что не можешь натереть!"

"Слегка..."

Ань Чжэн вздохнул: "Все говорят, что они будут точить свое оружие, когда будут в ряду, и будут несчастны...".

Ду Тоший: "Я тебя не **** знаю, иди дальше".

Ань Чжэн рассмеялся, и в это время он увидел, как добряк на его руках как бы поднял свои маленькие лапы в одну сторону, а затем втянулся, чтобы снова лечь на руки Ань Чжэна. Ань Чжэн держал его на руках, удивляясь на ходу: "Это уже за пределами комнаты старика, где же то место, на которое указал дедушка".

Выйдя примерно на несколько десятков метров, за комнатой оказался небольшой сад, похожий на точку. Была уже поздняя осень, поэтому и сад был несколько уныл. Кроме нескольких прудиков в небольшом пруду, в других местах не было ни зги. Казалось, что зимний сезон вступил в свои права раньше времени.

Подойдя к маленькому пруду с лотосами, Шань Е небрежно поднял свои маленькие лапы и сделал останавливающий жест, затем указал на пруд.

"Кажется, в этом пруду что-то есть".

Ань Чжэн передал Шань Е Ду Шулану: "Я пойду и посмотрю".

Ду Шоушу: "Позвольте мне пойти".

Ань Чжэн: "Я помню, что ты любишь заходить в воду. Когда я был маленьким, твой отец побил меня, когда я пошел купаться".

Ду Шоу пожал плечами и начал раздеваться. В конце осталась пара золотистых трусиков. Он сказал несколько гордо: "В этом мире обычным практикам нелегко получить даже кусочек красного товара. Но этот толстяк носит даже трусы с золотыми изделиями. О золотых изделиях и говорить не стоит. Можете ли вы поверить в это от воды? "

Ань Чжэн: "Черт... Я такой неряха, но эта штука такая удивительная, неужели она способна хранить мочу и не протекать? Разве моча не мокрая?"

Тонкое лицо Ду Шоу почернело: "Уходи ..."

Он сделал глубокий вдох, затем подпрыгнул и пронзил.

С грохотом!

Затем Ду Сяошоу встал, потирая лицо, а его лицо было почти опухшим: "Черт... даже не полметра глубины. Внизу еще есть большая каменная плита, и моя голова вот-вот ударится о живот".

Он присел на корточки и некоторое время ощупывал бассейн, затем его глаза загорелись.

Ду Шоушу схватил какой-то предмет из бассейна и с силой поднял его. После голоса Кары он поднял из воды тяжелую железную цепь. На конце, который он держал в руке, было железное кольцо, которое казалось очень старым. Ду Шоу оперся на железное кольцо и гордо улыбнулся Ань: "Ты видел это кольцо? Разве оно не большое? Толстяк промеж пальцев. Это кольцо больше, чем кулак, но ты можешь в это поверить или нет? "

Ань Чжэн: "Почему ты **** делаешь это..."

Ду Шоушоу: "Ты можешь умереть достойно".

Ань Чжэн: "Я порядочен перед посторонними".

Ду Шоушень остановился: "Я вижу, сколько времени".

Ань Чжэн: "Подожди!"

Но не успел он закончить кричать, как Ду Слендер подтянулся. Железная цепь была натянута им, и внизу раздался щелчок и щелчок. Внезапно вода в бассейне сразу же пошла вниз. Если Ань Чжэншоу быстро потянул Ду Слендера вниз, то Ду Слендер тоже упал.

После того как вода вытекла, Ань Чжэншоу и Ду Шоушоу обнаружили внизу заслонку. Ду Шоушоу просто потянул вверх железную цепь и открыл заслонку. Вылился бассейн воды, и звук воды все еще стекал вниз, и я не знал, насколько глубоко. Ань Чжэн вызвал из пространства кроваво-жемчужных бусин чешую священной рыбы, от чешуи исходил мягкий белый свет. Ань Чжэн вытянул руку, и чешуя полетела вниз. Ань Чжэн потянул за собой Ду тонкого и тонкого, и оба последовали за чешуйками.

Под чешуйкой оказалась глубокая ступенька, словно конца не видно.

Ду Шоушоу последовал за Ань Чжэном и сказал: "Неужели эта старая вещь будет спрятана под ней?".

Ань Чжэн сказал: "Трудно сказать, иди за мной".

Ду Шоушень слегка фыркнул и, вспомнив, что одежда все еще снаружи, немного расстроился. Он протянул руку и похлопал себя по ягодицам, произошла золотая вспышка света. Каменная броня, созданная Лао Хуо, появилась и быстро покрыла все тело. Эти доспехи выглядят необычайно красиво, золотистый свет, и ни один ноготь не имеет сиреневых линий по верхнему краю.

Пурпурно-золотая вещь необычна.

Вспомнив о том, что произошло в маленьком дворе Гао Юаньшу, Ду Шоуцян вызвал Морской Трезубец и взял его в руку.

Чешуя священной рыбы плыла впереди, а Ань Чжэн и Ду Шоу всегда держались на расстоянии и следовали позади. Неожиданно оказалось, что шагов было не так много. Причина, по которой я не вижу конца, в том, что свет внутри слишком темный. Я спустился на глубину около пяти-шести метров, и тут показался угол.

Ань Чжэн подал знак, чтобы Ду был тонок и осторожен, он повернул палец, и чешуя священной рыбы повернулась первой. Подождав некоторое время, ничего не изменилось, и Ань Чжэн вошел в тайный ход. Тайный ход был очень просторным, и двое не чувствовали тесноты, когда шли бок о бок. Чем больше заходишь внутрь, тем холоднее становится. Судя по их двум практикам культивирования, пройдя более десяти метров, все они чувствовали холод до мозга костей.

Пройдя более десяти метров, внутри стало светлеть. Ань Чжэн поднял голову и посмотрел вверх. На тайной дороге были инкрустированы белые цветы лотоса, и от них исходил свет.

Ду Шоу сказал: "Это должно быть что-то хорошее, а все, что светится, - хорошее".

Ань Чжэн сказал: "Это настоящий цветок".

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение, затем его лицо изменилось: "Если это настоящий цветок, то как он вырос из камня? Как он жил?"

Ань Чжэн покачал головой, чувствуя под собой все больше и больше странностей. Он посмотрел вниз, на доброго человечка на руках, но, казалось, тот никак не отреагировал и по-прежнему спал у него на руках. Этот малыш спит не менее семи-восьми часов в сутки. Если никто не будет о нем заботиться, он будет спать двенадцать часов. Конечно, когда его спрашивают о восхитительном вкусе, он уступает только Гу Цяню.

Ду Шоушоу поднял голову и посмотрел на белый лотос, удивляясь, как он выжил.

Он поднял взгляд на его лицо, и вдруг цветок лопнул, и сине-черная рука, похожая на мертвое дерево, спустилась вниз, и жуткая рука поймала тощую голову Ду Ду.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2134150>